

**Выступление заместителя Председателя СФ Константина Косачева на
пленарном заседании 146-й ассамблеи МПС по общей теме дискуссии
«Содействие мирному сосуществованию и инклюзивному обществу:
Борьба с нетерпимостью»**

Уважаемые коллеги,

Позвольте мне, в первую очередь, поблагодарить Национальное собрание Бахрейна, во-первых, за оказанное нам гостеприимство и, во-вторых, за очень удачно выбранную тему для нашей сегодняшней дискуссии. Что бы мы ни обсуждали здесь, будь то межэтнические, межрелигиозные, да и межгосударственные конфликты, думаю, все согласятся, что поднятые в этой связи темы необычайно важны. Никуда от них не деться.

Аналогичным образом вряд ли у кого-либо найдется что возразить против того, что решение проблемы нетерпимости и проблем мирного сосуществования всегда приходят, так сказать, «снизу». Все начинается для каждого со своего дома, со своей семьи, со своего университета, со своей работы, со своего города или деревни и со своей страны.

Не могу не гордиться тем, что представляю здесь страну с многовековым опытом содействия мирному сосуществованию, строительства «инклюзивного» общества и борьбы с нетерпимостью. Моя страна, Россия, накопила огромный опыт в этой области.

Конечно, не все и не всегда шло гладко, как это бывало с любой страной, любой нацией. И у нас были свои внутренние конфликты, и последний из них произошел в Чечне. Я не просто так употребил слово «последний», а не «недавний». Считаю, что мы извлекли свой урок из тех событий, да и из предыдущих тоже.

По состоянию на сегодняшний день, в России насчитывается около 200 национальностей, живущих друг с другом в мире и согласии. В России четыре традиционные религии, и все они тоже живут друг с другом в мире и согласии. Хотел бы отметить еще один важный момент: в России почти 300 языков, и в большинстве случаев за всеми ними закреплены права на развитие.

Я представляю в парламенте Республику Марий Эл, где три государственных языка. Три языка имеют статус государственного. На Кавказе у нас есть регион Дагестан, где признано 14 государственных языков, и за всеми ними закреплены одни и те же права. В Крыму, кстати, три государственных языка, включая украинский и татарский.

Да, во всех перечисленных мной случаях русский язык тоже имеет статус государственного языка, ведь большинство населения в моей стране приходится как раз на русских. И да, у нас в России тоже есть националисты, как и в любой этнической группе, в любой стране, в любой нации. Националисты взяли на вооружение лозунг «Россия для русских». Но в чем

разница? В моей стране мы не даем националистам прийти к власти, и не важно, русские они или относятся к любым другим этническим группам.

Поэтому в моей стране вы не найдете ни одной этнической группы, ни одной религиозной группы, которая хотела бы бежать из Российской Федерации, выйти из ее состава. Все они живут в гармонии и чувствуют себя комфортно. В этом уникальность опыта нашей страны.

Приход националистов к власти – это большая проблема, и к сожалению, многим из наших соседей не удалось с ней справиться. К сожалению, в их число входит Украина, где на данный момент существует лишь один язык, где всего один государственный язык. На момент распада СССР на Украине было более 20 тысяч школ. И сейчас эти школы существуют. Их где-то 22 тысячи. В половине из них, то есть 11 тысячах школ, преподавание велось на русском языке. Однако 30 лет спустя на Украине не осталось ни одной русскоязычной школы, ни одного русскоязычного детского сада. Пускай эти слова вы встречаете возгласами негодования, но ведь это так и есть.

Нет больше на Украине и свободы вероисповедания, ведь власти Украины абсолютно незаконно отнимают соборы и монастыри у Русской православной церкви, которая исторически присутствовала на этих землях. Это тоже очевидный факт.

И наконец, были минские соглашения. Россия на протяжении восьми лет пыталась помочь Украине решить стоящие перед ней проблемы внутреннего развития и сохранить территориальную целостность Украины. Суть минских соглашений заключалась в обеспечении мирного сосуществования, борьбе с нетерпимостью и строительстве на Украине солидарного и сплоченного общества.

Но позвольте мне процитировать слова бывшего президента Украины господина Порошенко. Этот вопрос уже поднимался нами этим утром. На момент подписания минских соглашений господин Порошенко занимал должность президента Украины. Господин Порошенко: «Мы добились реализации того, чего хотели... Выбить себе восемь лет, чтобы мы восстановили экономический рост и построили мощь Вооруженных сил. Это была первая задача — и она была достигнута. Минские соглашения свою задачу выполнили».

Впоследствии Федеральный канцлер Германии госпожа Меркель заявила в интервью газете Die Zeit: «Минские соглашения 2014 года были попыткой дать время Украине. Она также использовала это время, чтобы стать сильнее, как вы можете видеть сегодня».

Далее бывший президент Франции господин Олланд заявил: «Да, Ангела Меркель была права на этот счет. С 2014 года Украина усилила свой военный потенциал, она стала совсем другой, нежели в 2014 году. Она стала лучше обучена и оснащена. Заслуга минских соглашений в том, что они предоставили украинской армии такую возможность».

Вот так все мы упустили возможность помочь Украине обеспечить мирное сосуществование, построить «инклюзивное» общество и побороть нетерпимость в этой стране. Вот почему внутренний раскол на Украине сохраняется.

Большое спасибо.